

УДК 332.146.2

ГИРАЕВ ВЕЗИРХАН КАМАЛИЕ-ВИЧ

к.э.н., доцент, доцент кафедры ЭБиТД,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический
университет», ст.н.с. НИИ УЭПС «Дагестанский государственный
университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия,
e-mail: vgaaf@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-1-26-36

ТЕНДЕНЦИИ В ДИНАМИКЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. Целевой функцией и интегральным показателем эффективности социальной и экономической политики государства выступает неуклонное повышение благосостояния народа, определяемое уровнем доходов и качеством жизни населения. В статье **рассматриваются** изменения в структуре доходов населения Республики Дагестан, складывающиеся в текущем году. Основная задача, стоящая перед властными институтами на всех уровнях, — снижение бедности населения и сохранение рабочих мест. В ходе написания статьи в основном использовался **сравнительно-аналитический метод**. Поиск ответов на возникающие вызовы времени имеет региональные особенности, связанные со сложившейся в регионе структурой экономики, занятостью населения, состоянием бюджета и т.д. Разработка эффективных инструментов повышения уровня жизни населения требует углубленного исследования источников формирования доходов, их распределения, направленных на улучшение положения бедных слоев населения. **В результате исследования** установлено, что население республики беднеет. Сформулированы направления повышения уровня доходов населения, что, в конечном счете, послужит основой для роста благосостояния и улучшения качества человеческого капитала.

Ключевые слова: доходы, распределение, заработная плата, прожиточный минимум, бедность населения, пенсии.

GIRAEV VEZIRKHAN KAMALIEVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of EBiTD, Dagestan State Technical University,
Senior Researcher at the Research Institute of UES "Dagestan
State University of National Economy", Makhachkala, Russia,
e-mail: vgaaf@rambler.ru

TRENDS IN INCOME DYNAMICS POPULATION OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. The objective function and integral indicator of the effectiveness of the social and economic policy of the state is a steady increase in the welfare of the people, determined by the level of income and quality of life of the population. The article discusses the changes in the income structure of the population of the Republic of Dagestan, emerging in the current year. The main task facing the government institutions at all levels is to reduce the poverty of the population and preserve jobs. In the course of writing the article, the comparative-analytical method was mainly used. The search for answers to the emerging challenges of the time has regional peculiarities related to the current structure of the economy in the region, employment of the population, the state of the budget, etc. The development of effective tools to improve the standard of living of the population requires an in-depth study of the sources of income generation, their distribution, aimed at improving the situation of the poor. As a result of the study, it was found that the population of the republic is getting poorer. The directions of increasing the level of income of the population are formulated, which, ultimately, will serve as the basis for the growth of well-being and improvement of the quality of human capital.

1. Введение

В последнее время в России проблема стабилизации доходов населения существенно актуализировалась. Это обусловлено глобализацией экономических процессов и, как следствие, обострением противоречий в международном движении капиталов транснациональных корпораций, углублением международного разделения труда, формой проявления которых и является санкционная политика. Трансформационные процессы охватывают не только благополучные страны, но и развивающиеся, к числу которых, как известно, относится и Россия. Глобальный мировой кризис привел к усилению социально-экономических диспропорций в территориальном развитии российских регионов и значительному расслоению доходов населения. Все более заметными становятся процессы социальной стратификации общества, расслоение населения на богатых и бедных. При этом расслоение населения имеет региональные особенности, обусловленные структурой экономики и занятости населения, состоянием региональных бюджетов, источниками доходов населения и т.д. Совокупность этих и множества иных факторов обусловило выбор темы статьи и необходимость выработки рекомендаций по улучшению уровня и качества жизни населения как высшей цели государства.

Основная цель статьи – на основе анализа и выявления текущих тенденций в структуре и динамике доходов населения Республики Дагестан формирование предложений и обоснование направлений по увеличению их доходов.

2. Методика и методы исследования

Исследование понятия бедности и оценка равномерности распределения доходов, анализ состояния социальной сферы.

Сравнительный анализ структуры денежных доходов по источникам формирования, реальных доходов и потребительских расходов.

Оценка территориальных и отраслевых диспропорций в размерах зарплат работающего населения, анализ динамики номинальной и начисленной зарплат.

Сравнительный анализ уровня пенсионного обеспечения, динамики задолженности по заработной плате, в т. ч. в отраслевом разрезе.

Результаты исследования: выводы, предложения и рекомендации.

Методы исследования. Основой методологии исследования является сравнительно-аналитический метод. В частности, для выявления закономерностей и тенденций в доходах населения использовались методы анализа, обобщения, сравнительный метод, сводки и группировки.

3. Ход исследования.

Под бедностью в общепринятом смысле понимается экономическое положение части населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума.

Исследование доходов населения и его динамика рассмотрена нами на основе доступных официальных статистических данных.

В Республике Дагестан уровень бедности населения имеет тенденцию к росту (табл.1). Так, с 2017 г. по 2020 г. доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума г. увеличилась с 14,5% до 14,8%. Этот показатель, в 2021 г. переименованный в «Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности»¹, остался на том же уровне – 14,8%. По уровню бедности республика занимает 52 место среди субъектов РФ. На первом месте Ямало-Ненецкий автономный округ – 4,7%, на последнем Республика Тыва – 29,4%.

В республике величина прожиточного минимума (граница бедности) в среднем на душу населения в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличилась с 11267 руб. до 12667 руб., т. е. на 12,4%. На 1 полугодие 2022 г. в России граница бедности установлена в сумме 13365 руб., что на 698 руб. выше установленного прожиточного минимума в республике.

¹ Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 2049 внесены изменения в п. 1.9.5 Федерального плана статистических работ, в соответствии с которым, применительно к правоотношениям, возникшим после 1 января 2021 г., формируется показатель «Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности» (применительно к правоотношениям, действовавшим до 1 января 2021 г. – «Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума»). В 2021 г. прожиточный минимум стал рассчитываться как 44,2% от значения медианного среднедушевого дохода за год, предшествующий году установления величины прожиточного минимума.

Важным фактором, влияющим на уровень бедности, является распределение доходов между различными группами населения.

Годы	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)
2017	14,5
2018	14,6
2019	14,6
2020	14,8
2021	14,8

**Источник: Дагстат.*

В 2021 г. на 20% населения с наименьшими доходами приходилось 6% против 5,7% в 2017 г., а на 20% населения с наибольшими доходами приходилось 44,7% и 45,6% соответственно. Другими словами, доля богатых снижалась быстрее, чем доля бедного населения.

Этот вывод подтверждается и соответствующим значением коэффициента Джини, величина которого в 2017 г. равнялась 0,395, а в 2021 г. снизилась до 0,383. Напомним, что коэффициент Джини может варьироваться от 0 до 1, при этом чем выше значение показателя, тем неравномерно распределены доходы.

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов показывает, что доля групп населения с наибольшими доходами растет, а доля групп с минимальными доходами снижается (табл. 2).

Таблица 2

Показатели	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Все население	100	100	100	100	100
в т. ч. со среднедушевыми доходами в месяц, руб.					
до 7000,0	7,2	7,5	6,5	5,5	4,2
7000,1–10000,0	9,3	9,7	8,8	8,3	6,9
10000,1–14000,0	13,9	14,3	13,4	13,2	11,8
14000,1–19000,0	15,9	16,1	15,7	15,9	15,0
19000,1–27000,0	18,9	18,9	19,0	19,6	19,7
27000,1–45000,0	21,1	20,6	21,8	22,7	24,4
45000,1–60000,0	6,9	6,6	7,3	7,5	8,7
Свыше 60000,0	6,8	6,3	7,5	7,3	9,3

**Источник: Дагстат.*

Так, доля населения с доходами до 14000 руб. в месяц с 2017 г. по 2021 г. снизилась с 30,4% до 23% (свыше 710 тыс. чел.), с доходами от 14000 руб. до 27000 руб. не изменилась и осталась на уровне 35% (около 1100 тыс. чел.), с доходами от 27000 руб. до 45000 руб. увеличилась на 3,3% (свыше 750 тыс. чел.), а доля лиц, получающих доходы свыше 45000 руб. до 60000 руб., увеличилась на 1,8% (около 270 тыс. чел.). Также произошло увеличение на 2,5% доли лиц, получающих доходы свыше 60000 руб. в месяц (около 290 тыс. чел.). Медианное значение доходов населения находится в границах от 27000 до 45000 руб. Из этих данных можно сделать вывод о том, что доходы населения в Дагестане стали распределяться более равномерно, но поляризация меняется малозаметными темпами.

Анализ развития социальной сферы республики за первое полугодие за 2022 г., выявил сле-

дующие тенденции.

1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за первое полугодие 2022 г. составила 34192,4 руб., а в реальном выражении уменьшилась на 6,8% к первому полугодию 2021 г. При этом индекс потребительских цен (июнь 2022 г. к декабрю 2021 г.) составил 110,5%.

2. Уровень безработицы во втором квартале 2022 г. составил 14,0%, снизившись на 1,8 п.п. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.

3. Численность рабочей силы во втором квартале 2022 г. в республике составила 1417 тыс. чел., из которых 88,3% (1251,8 тыс. чел.) заняты работой, а 11,7% или 165,2 тыс. чел. считаются безработными.

Таким образом, реальная заработная плата работающего населения республики снижается на фоне роста инфляции и малозаметного снижения безработицы.

Анализ структуры денежных доходов дагестанцев по источникам формирования в 1 полугодии 2021–22 гг. (табл. 3) показал, что положительная динамика роста наблюдается (в скобках указан прирост (+) или снижение (–)):

- прочие денежные поступления – 50,9% (+1,5%);
- доходы от предпринимательской деятельности – 7% (+0,9%).

Произошло снижение доли оплаты труда с 26,3% до 24,1% (–2,2%), а также малозаметное уменьшение доли социальных выплат – с 17,8% до 17,7% и доходов от собственности – с 0,4% до 0,3% (по – 0,1%).

Период	Всего	В т. ч.				
		Доходы от предпринимательской и иной производственной деятельности	Оплата труда	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
1 полугодие 2021 г.	100	6,1	26,3	17,8	0,4	49,4
1 полугодие 2022 г.	100	7,0	24,1	17,7	0,3	50,9

**Источник: Дагстат.*

Снижение реальных доходов населения вызвано ухудшением общеэкономической ситуации, в т. ч. ускорением инфляции, величина которой в республике, как отмечалось выше, за 1 полугодие составила 10,5%, а в сентябре достигла 12,2 %.

Суммарные реальные доходы населения в 1 полугодии 2022 г. составили 519,1 млрд руб., которые по сравнению с 1 полугодием 2021 г. снизились на 2,9%. Суммарный объем потребительских расходов составил 484,9 млрд руб. Таким образом, текущий остаток составил 34,2 млрд руб., т. е. около 11 тыс. руб. на душу населения.

Денежные доходы в расчете на душу населения в 1 полугодии 2022 г. увеличились на 12,8% по сравнению с 1 полугодием 2021 г. и составили 27433 руб. Что касается расходов, то за указанный сопоставимый период они увеличились на 20,3% и достигли 25622 руб.

При этом если в 1 полугодии 2021 г. денежные доходы на душу населения превышали потребительские расходы (назовем его «потребительский разрыв») на 14%, то в 1 полугодии 2022 г. эта величина снизилась ровно в 2 раза и составила 7%. Из этого следует, что дагестанцы стали тратить больше не за счет роста доходов, а в силу инфляционного фактора, которым и объясняется сокращение разрыва, что свидетельствует об ухудшении материального положения населения в целом.

В Дагестане среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по итогам 2021 г. составила 32180 руб., которая за 1 полугодие 2022 г. увеличилась до 34153 руб. или на 6,1%. То есть, учитывая, что по данным Дагстат индекс потребительских цен (июнь 2022 г. к декабрю 2021 г.) составил 110,5%, получается, что рост номинальной заработной платы отстает от роста инфляции, что свидетельствует о реальном снижении доходов дагестанцев на 4,4%, хотя по той же самой отчетности Дагстат реальные доходы уменьшились всего на 2,9%.

Анализ уровня заработных плат в разрезе отраслей экономики РД показал, что в июне те-

кущего года самой высокооплачиваемой стала государственная служба, т. е. государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (читай – чиновники и военные!) – 51724,9 руб. На втором месте расположилась «финансовая и страховая деятельность» – 50736,2 руб.

Сфера образования расположилась на третьем месте со среднемесячной номинальной начисленной заработной платой в размере 43245 руб. Этому есть вполне понятное объяснение: в июне, как известно, производятся выплаты отпускных значительной части работникам этой отрасли. Самым низкооплачиваемым являлся труд в сельском хозяйстве (20076,4 руб.), которая, к тому же, имеет отрицательную динамику.

Сопоставив эти показатели с августовскими данными, обнаруживаем интересные тенденции.

1. Среднемесячная заработная плата работников организаций в республике снизилась с 40103,2 руб. до 31230,2 руб., т. е. на 22,2%.

2. На 1 место по величине начисленной заработной платы вышла отрасль «транспортировка и хранение» с размером 53529,7 руб., обогнав госуправление (50516,2 руб.) и «финансовая и страховая деятельность» – 46766,8 руб.

3. Наибольшее падение уровня среднемесячной заработной платы наблюдается в сфере образования – с 43245 руб. до 20427,1 руб., т. е. более 2 раз.

4. Отрасль «сельское хозяйство» из аутсайдеров поднялась на одну ступеньку выше со среднемесячной заработной платой в размере 20228 руб., обогнав «деятельность по операциям с недвижимым имуществом» – 19259 руб. Этот факт, на наш взгляд, объясняется летней активностью производства сельскохозяйственной продукции и периодом отпусков, когда наступает затишье на рынке операций с недвижимостью.

Закономерным результатом диспропорций в оплате труда является деформация системы общественной оценки труда, характеризующейся снижением мотивации трудовой деятельности в реальном секторе экономики, где и создается добавленная стоимость. Это свидетельствует о неэффективности системы государственного регулирования оплаты труда в республике, низком уровне обрабатывающих и перерабатывающих отраслей материального производства, обеспечивающих основную занятость и наибольший вклад в рост валового регионального продукта.

Учитывая тот факт, что в отраслях с наиболее низкой заработной платой занято существенное число работников, сложившаяся диспропорция в оплате труда вносит существенный «вклад» в сохранение бедности в республике.

Так, доля среднесписочной численности работающих (без внешних совместителей) на крупных, средних и малых предприятиях и организациях республики в 1 полугодии 2022 г. составила (в скобках – данные за 2021 г.):

- образование – 33,4% (30,6%);
- здравоохранение и социальные услуги – 19,9% (18,3%);
- финансовая и страховая деятельность – 0,8% (0,8%).

Как отмечалось выше, медианное значение среднемесячной начисленной заработной платы в республике в 1 полугодии 2022 г. составила 34192,4 руб. Что касается территориальной дифференциации уровня заработных плат в разрезе городов и муниципальных районов республики, то выше этого значения расположились три муниципальных района (Ахтынский район – 47961 руб., Кумторкалинский район – 46115 руб. и Тарумовский район – 37753 руб.) и два города (г. Махачкала – 42853 руб. и г. Кизляр – 38419 руб.) (табл. 4).

Ниже медианного значения расположились 4 муниципальных района (Магарамкентский район – 217052 руб., Дахадаевский район – 26987 руб., Буйнакский район – 26630 руб., Докузпаринский район – 24119 руб.) и г. Дагестанские Огни – 25760 руб.

Отметим, что в 1 полугодии 2022 г. г. Каспийск выпал из лидеров и его место занял Тарумовский район. Из аутсайдеров в середнячки вышли Кулинский и Рутульский районы, а на их места опустились Магарамкентский и Дахадаевский районы. В числе бедных стабильно остаются Буйнакский и Докузпаринский районы, а также г. Дагестанские Огни – и в 2021 г., и в 1 полугодии 2022 г.

На рис. 1 показана динамика номинальной начисленной и реальной заработной платы. Из

диаграммы четко видно, что, несмотря на рост номинальных заработных плат, ее реальная величина снижалась как в 2021 г., так и в 1 полугодии 2022 г.

Отметим, что в республике снижение реальных доходов наблюдается с 2014 г., за исключе-

2021 г.		1 полугодие 2022 г.	
Районы и города республики	Размер среднемесячной заработной платы, руб.	Районы и города республики	Размер среднемесячной заработной платы, руб.
	по РД– 32180 руб.		по РД – 34153 руб.
Больше, чем среднее значение по республике			
г. Каспийск	33350	Тарумовский район	37753
г. Кизляр	35553	г. Кизляр	38419
г. Махачкала	40830	г. Махачкала	42853
Кумторкалинский район	40722	Кумторкалинский район	46115
Ахтынский район	42001	Ахтынский район	47961
Меньше, чем среднее значение по республике			
Кулинский район	24540	Магарамкентский район	27052
Буйнакский район	24393	Буйнакский район	26630
Рутульский район	24257	Дахадаевский район	26987
г. Дагестанские Огни	23293	г. Дагестанские Огни	25760
Докузпаринский район	22969	Докузпаринский район	24119

Источники: Дагстат.

На бедность населения в республике оказали (и продолжают оказывать!) влияние взаимосвязанная совокупность факторов, к которым могут быть отнесены следующие:

- социально-экономические (инфляция, низкая среднемесячная заработная плата, безработица, неэффективный менеджмент институтов власти и муниципалитетов и т.д.);
- демографические (многодетные семьи, высокая доля молодежи с низкими профессиональными компетенциями, замещение ряда высокотехнологичных рабочих мест гражданами старшего поколения, не обладающие достаточными профессиональными навыками, высокая доля сельского населения в структуре рабочей силы и т.д.);
- слабый экономический потенциал, обусловленный традиционно сложившейся структурой экономики (низкая доля отраслей, формирующих добавленную стоимость, слабая инфра-

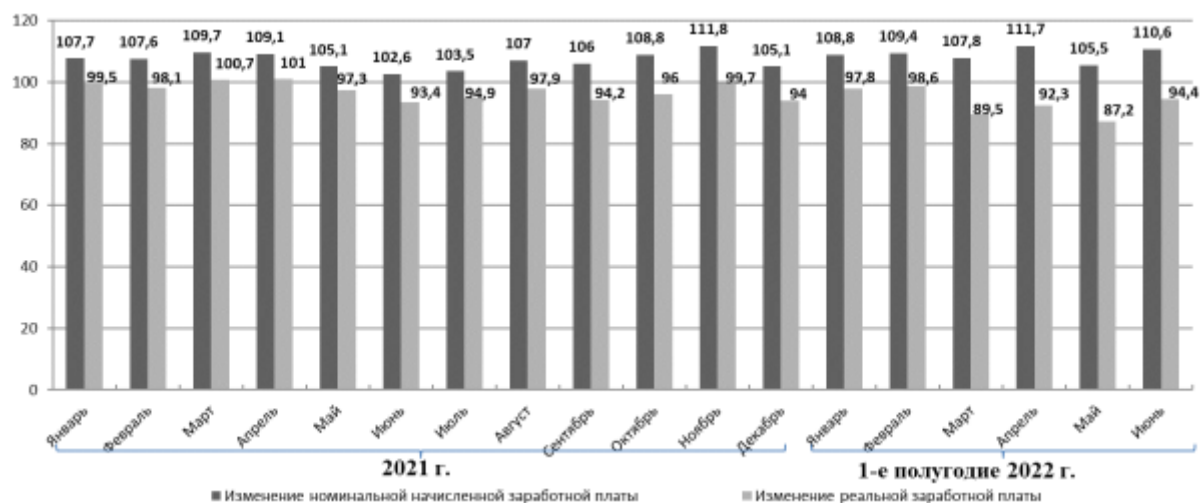

Рис. 1. Изменение номинальной начисленной и реальной заработной платы (по сравнению с соответствующим периодом прошлого года), %

Как известно, около 50% населения республики живет в сельской местности. У данной категории населения основными статьями доходов выступают пенсии, детские пособия, прочие социальные выплаты и доходы от подсобного хозяйства. Излишки произведенной сельскохозяйственной продукции реализуют на сельскохозяйственных и стихийных рынках городов и районов республики. Эти доходы, наряду с нелегальными заработками в сфере торговли, строительства, общепита и прочих платных услуг, составляют основу занятости и обеспечения жизнедеятельности значительной части жителей Дагестана. В республике низкие официальные зарплаты компенсируются зарплатами в «конвертах» и прочими стимулирующими выплатами.

Вместе с тем в республике, как и по всей России, существует проблема так называемых «псевдобедных». Эксперты придумали даже название — «благополучные» бедные. То есть по уровню дохода люди считаются малообеспеченными, но скрытые доходы позволяют им жить на широкую ногу и даже не обращаться за мерами социальной поддержки. Это и нелегальная сдача имущества в аренду, нелегальное кредитование, ведение бизнеса без регистрации, наркоторговля, коррупционные доходы, особенно в сфере госзаказов и госзакупок, строительный бизнес, нелегальная торговля нефтепродуктами и пр. Отметим, что значительная доля таких доходов носит скрытый характер, и для их изучения необходимы специальные исследования.

Как мы отмечали выше, важным легальным источником доходов населения является пенсия. Некоторые показатели системы пенсионного обеспечения представлены в табл. 5.

Таблица 5

Вид пенсионного обеспечения	Численность пенсионеров, чел.	Средний размер назначенных пенсий, руб.
По старости	386916	15606,4
По инвалидности	131316	11305,0
По случаю потери кормильца	38670	7610,0
Пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф и члены их семей	328	17332,4
Федеральные государственные гражданские служащие	240	24665,2
Работники летно-испытательного состава	2	65430,7
Социальные	117442	12684,0
Всего	677404	13825,1

**Источник: Дагстат.*

В Республике Дагестан общее число пенсионеров на 1 июля 2022 г. составляет 677404 чел., средний размер пенсии составил 13825 руб.

В структуре пенсионеров преобладают пенсионеры (по состоянию на 1 июля 2022 г.): по старости – 386916 чел. (57,3%), по инвалидности – 131316 чел. (19,4%), социальные – 117442 чел. (17,3%), по случаю потери кормильца – 38670 чел. (5,7%). Доля остальных пенсионеров менее 1%, а именно: пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф – 328 чел., бывшие федеральные государственные гражданские служащие – 240 чел., работники летно-испытательного состава – 2 чел.

По данным портала Единой межведомственной информационно-статистической системы средний размер пенсии в Республике Дагестан самый низкий среди всех субъектов СКФО (табл. 6).

А если учесть, что в СКФО самые низкие пенсии среди федеральных округов, то получается, что в Дагестане самые бедные пенсионеры. Средняя величина пенсии за январь–сентябрь месяцы текущего года в России была 17950 руб., а в республике – 13195 руб., что в 1,3 раза меньше среднероссийского показателя.

То есть к бедному работающему населению добавились и бедные (если не сказать нищие) пенсионеры.

Что касается динамики реального размера назначенных пенсий, то начиная с 1 июля 2020 г. по 1 июля 2022 г. она снижалась (рис. 2). Максимальное снижение наблюдалось по состоянию на 1 апреля 2022 г., несмотря на индексацию страховых пенсий с 1 января 2022 г. на 8,6% и с 1 июня – еще на 10%, а социальных пенсий – с 1 апреля на 8,6% и с 1 июня – на 10%. То есть, несмотря на индексацию пенсий, реальный размер назначенных пенсий отстает к соответствующей дате предыдущего периода на 1,5%. Другими словами, современные пенсионеры Дагестана стали беднеть быстрее предыдущих лет и вносят свою лепту в бедность населения.

Для полноты картины доходов и уровня жизни населения рассмотрим динамику задолженности заработной платы (рис. 3). Ведь начисленная заработная плата, как известно, становится доходом и источником потребления и сбережений, когда она выплачена.

Как видно из рис. 3, среднемесячная задолженность по заработной плате в 2021 г. составила 16,3 млн руб., а за 6 месяцев 2022 г. увеличилась почти в 1,5 раза и составила 24,2 млн руб. При этом в рост задолженности внес «лепту» и фактор несвоевременного финансирования из бюджетной системы: в феврале – 4,4 млн руб. из общей суммы задолженности 25,3 млн руб., а в марте – 15 млн руб. из 22,6 млн руб., что составляет 17,4 и 66,4 процента соответственно.

Что касается распределения задолженности по заработной плате в 1-м полугодии 2022 г. по видам экономической деятельности, то наибольшая доля приходится на обрабатывающие производства – 48,6%, далее транспортировка и хранение – 25%, водоснабжение и водоотведение – 24,5%, замыкает круг сельское хозяйство – 1,9%. Общая численность человек, перед которыми имелась задолженность – 653. Из них приходится на: сельское хозяйство – 40% (261 чел.), обрабатывающие производства – 31,7% (207 чел.), транспортировка и хранение – 18,5% (121 чел.), водоснабжение и водоотведение – 9,8% (64 чел.).

Такова картина динамики доходов населения Дагестана.

В заключение следует отметить, что Республика Дагестан, несмотря на принимаемые меры, остается стабильно бедным регионом, в котором около 500 тыс. чел. находятся за чертой бедности. Структура доходов не претерпела заметных изменений, около половины составляет прочие денежные поступления, в т. ч. и скрытая оплата труда.

Наблюдается устойчивая тенденция формирования и сохранения категории «работающих бедняков» бюджетной сферы (свыше 50%), что требует принятия мер по уменьшению дифференциации заработной платы работников данной сферы. Слой бедных бюджетников дополняют пенсионеры и жители сельской местности, занятые в личном подсобном хозяйстве, которые и формируют портрет среднестатистического бедного дагестанца.

Для повышения уровня доходов населения необходимо пересмотреть систему оплаты труда работников бюджетной сферы, принять меры к рациональному и справедливому распре-

Субъекты СКФО, Россия	На 1-е число месяца, руб.								
	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь
Республика Дагестан	12627	12617	12603	12760	12761	13825	13825	13868	13870
Кабардино-Балкарская Республика	12981	13006	12996	13064	13061	14167	14160	14153	14187
Республика Ингушетия	13968	13943	13976	14169	14170	15277	15278	15321	15366
Карачаево-Черкесская Республика	13979	13968	13948	14056	14049	15221	15212	15243	15246
Чеченская Республика	14563	14567	14566	14832	14813	16111	16116	16117	16123
Республика Северная Осетия-Алания	14735	14720	14702	14762	14743	16000	15984	16008	15994
Ставропольский край	15117	15119	14111	15180	15178	16471	16473	16504	16518
По России	16884	16888	16888	16974	16976	18390	18398	18443	18470

*Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/61699> (дата обращения 9 ноября 2022 г.).

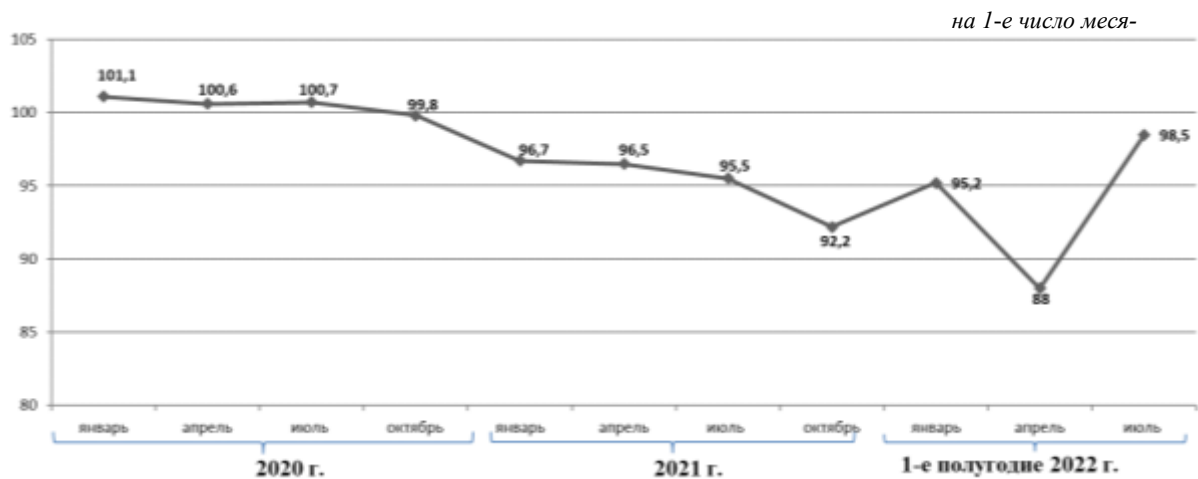

Рис. 2. Динамика реального размера назначенных пенсий в Республике Дагестан (в % к соответствующей дате предыдущего периода)

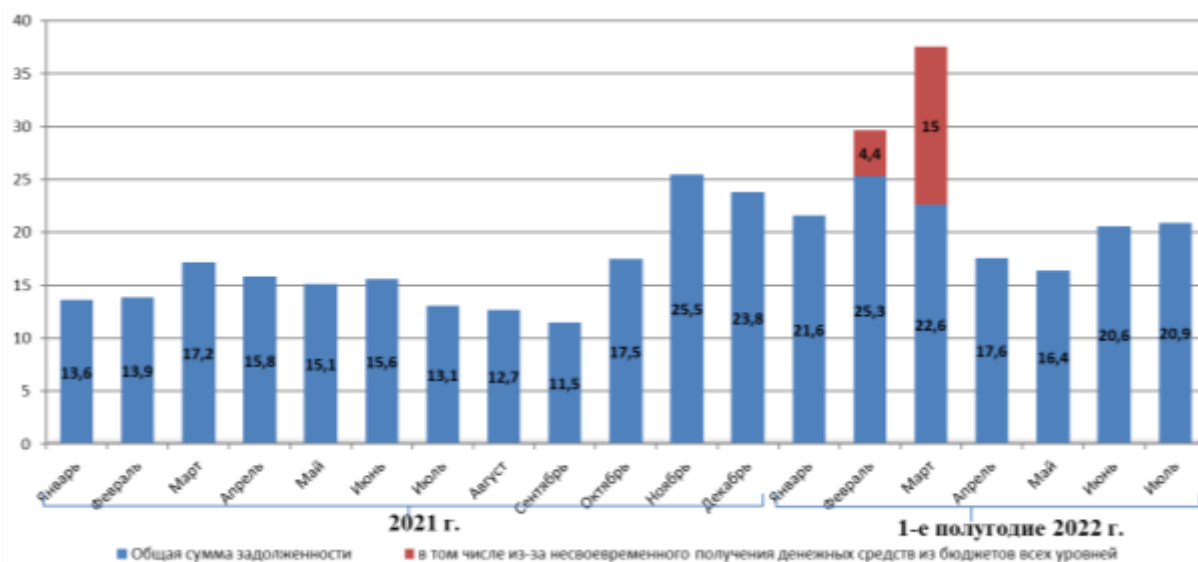

Рис. 3. Динамика просроченной задолженности по заработной плате в Республике Дагестан (на начало месяца) млн руб.

Источник: Дагстат.

4. Выводы

1. В Дагестане продолжается снижение доходов населения, которое стало самым затыжным в истории республики. Наблюдается устойчивая тенденция ежегодного сжатия возможностей и снижения уровня личного потребления на фоне консервации уровня бедности в пределах 15 % от общей численности населения. По уровню бедности республика находится на 52 месте. Эти тенденции подтверждаются и динамикой роста численности населения с доходами ниже прожиточного минимума, то есть растущей бедностью дагестанцев. Неравномерность распределения доходов среди населения, определяемая коэффициентом Джини, уменьшается мало-заметно.

2. В структуре денежных доходов населения в 1 полугодии наблюдается увеличение доли прочих денежных поступлений и доходов от предпринимательской деятельности при сокращении веса других компонентов, а именно: оплаты труда наемных работников, социальных выплат и доходов от собственности.

3. Население республики беднеет, качество жизни ухудшается. Реальные доходы населения снижаются быстрее роста номинальных зарплат. Ускорение потребительской инфляции в пер-

вой половине года привело к снижению темпов прироста зарплаты и отрицательной динамике доходов в реальном выражении. Также уменьшается разрыв в доходах и расходах населения на фоне опережающего роста расходов.

4. Существующая в республике система государственного регулирования оплаты труда неэффективна, следствием чего является деформация системы общественной оценки труда, характеризуемой низкой мотивацией труда в реальном секторе экономики, то есть, в отраслях, где и создается значительная доля валового регионального продукта. И именно в отраслях с наиболее низкой зарплатой занято существенное число работников, которые вносят существенный «вклад» в сохранение бедности в республике. Та бедность, которая наблюдается в Дагестане – это бедность занятого, работающего населения. Из-за дешевизны рабочей силы в Дагестане и низкой ее квалификации бизнесу невыгодно вкладываться в инновационные технологии на производстве.

5. В Дагестане за 1 полугодие 2022 г. наблюдалась самая высокая инфляция и самая низкая пенсия в Российской Федерации. Реальный размер назначенных пенсий снижался с 1 июля 2020 г. по 1 июля 2022 г. При этом пенсионеры Дагестана в 2022 г. стали беднеть быстрее предыдущих периодов.

6. Анализ динамики задолженности по заработной плате показал, что за 1 полугодие 2022 г. ее размер увеличился в 1,5 раза. При этом в рост задолженности внес «лепту» и фактор несвоевременного финансирования из бюджетной системы в феврале-марте текущего года. В отраслевом разрезе суммарно больше всего задолженность в обрабатывающем производстве, а в разрезе работников – сельское хозяйство.

5. Рекомендации

Для снижения уровня бедности в республике можно предложить следующие меры.

1. Работа с работодателями по повышению оплаты труда. Эта мера касается, главным образом, бюджетных организаций. Что касается частного бизнеса, то решение о повышении заработной платы будет приниматься исключительно исходя из экономических соображений.

2. Легализация теневой занятости населения путем разъяснения преимуществ регистрации как самозанятого гражданина.

3. Развитие личного подсобного хозяйства через различные программы развития сельского хозяйства.

4. Работа вахтовым методом, сезонные работы в сельском хозяйстве, особенно в период уборки урожая зерновых, винограда, овощей и фруктов.

5. Анализ причин низких пенсий в республике и принятие мер по повышению ее среднего размера до общероссийского.

6. Заключение социального контракта с лицами, имеющими доходы ниже границы бедности.

7. Одним из направлений снижения бедности в республике может стать создание под эгидой Министерства труда и социального развития республиканского реестра малоимущих граждан (РРМГ). Бедняков необходимо взять на учет с участием представителей местной администрации, органов соцзащиты и участковых, и начать планомерную работу по улучшению их материального положения. Если же человек получает мало, можно предложить ему дополнительное обучение, переобучение, и это позволит ему найти новую работу и достойно обеспечивать семью.

8. Снижение уровня коррупции выступает мощным инструментом борьбы с бедностью. Неукоснительное соблюдение бюджетной дисциплины, начиная с процесса бюджетного планирования, контроля за целевым расходованием и освоением бюджетных средств, выступает важнейшим фактором снижения уровня бедности в республике, учитывая высокودотационный бюджет и, в силу этого, распределительный характер экономики республики.

9. Но главный инструмент борьбы с бедностью – это создание новых рабочих мест в реальном секторе экономики и соответствующее повышение уровня легальной занятости населения. Как бы банально это ни звучало, среднестатистическому дагестанцу нужна удочка, с помощью которой человек заработает себе на жизнь. Ведь иждивенчество противоречит нравственным основам бытия дагестанского народа, и сочетание этих устоев с бюджетными и

Литература

1. Амирова, С. А. Проблемы бедности в России // *Актуальные вопросы современной экономики*. 2020. № 3. С. 319–324.
2. Андреева, Е. И., Бычков, Д. Г., Феоктистова, О. А. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 5 (188). С. 101–110. DOI: 10.47711/08686351-188-101-110.
3. Баринова, В. И. Особенности социально-экономического феномена бедности в современной России // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета*. 2020. № 1. С. 321–323.
4. Григорьева, Е. Г., Шилова, Е. В. Стакутис, С. З. Статистический анализ факторов бедности сельских территорий Российской Федерации // *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2022. № 1. С. 36–46.
5. Карцева, М. А. Модернизация системы мониторинга бедности в РФ в контексте эволюции концепции бедности // *Общество и экономика*. 2020. № 2. С. 50–69.
6. Королёва, Н. В. Бедность как социально-экономическая проблема / Н.В. Королева // *The Scientific Heritage*. 2020. № 43-3 (43). С. 31–37.
7. Кубишин, Е. С., Седлов, А. П., Соболева, И. В. Бедность в России : методология измерения и международные сравнения // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 1. С. 56–70.
8. Махалина, О. М., Махалин, В. Н. Проблемы бедности населения России и пути их решения // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2022. № 1. С. 56–66. DOI: 10.28995/2073-63042022-1-56-66.
9. Сергеева, М. В. Трилемма «бедности» через призму виктимности // *Право и управление. XXI век*. 2021. Т. 17. № 2 (59). С. 70–79.
10. Стовба, Е. В. Формирование стратегии устойчивого развития сельских территорий с позиций системного подхода // *Экономические системы*. 2021. Т. 14. № 2 (53). С. 20–27. DOI 10.29030/2309-20762021-14-2-20-27.
11. Шибаков, М. А. Динамика бедности и сокращение масштабов малообеспеченности в развивающихся странах // *Региональная экономика. Юг России*. 2021. Т. 9. № 2. С. 31–39.

References:

1. Amirova, S. A. *Problemy bednosti v Rossii* // *Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki*. 2020. № 3. S. 319–324.
2. Andreeva, E. I., Bychkov, D. G., Feoktistova, O. A. *Effektivnost' regional'nyh politik social'noj podderzhki naseleniya* // *Problemy prognozirovaniya*. 2021. № 5 (188). S. 101–110. DOI: 10.47711/08686351-188-101-110.
3. Barinova, V. I. *Osobennosti social'no-ekonomicheskogo fenomena bednosti v sovremennoj Rossii* // *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*. 2020. № 1. S. 321–323.
4. Grigor'eva, E. G., SHilova, E. V. Stakutis, S. Z. *Statisticheskij analiz faktorov bednosti sel'skih territorij Rossijskoj Federacii* // *Ekonomika. Professiya. Biznes*. 2022. № 1. S. 36–46.
5. Karceva, M. A. *Modernizaciya sistemy monitoringa bednosti v RF v kontekste evolyucii koncepcii bednosti* // *Obshchestvo i ekonomika*. 2020. № 2. S. 50–69.
6. Korolyova, N. V. *Bednost' kak social'no-ekonomicheskaya problema* / N.V. Koroleva // *The Scientific Heritage*. 2020. № 43-3 (43). S. 31–37.
7. Kubishin, E. S., Sedlov, A. P., Soboleva, I. V. *Bednost' v Rossii : metodologiya izmereniya i mezhdunarodnye sravneniya* // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2021. № 1. S. 56–70.
8. Mahalina, O. M., Mahalin, V. N. *Problemy bednosti naseleniya Rossii i puti ih resheniya* // *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»*. 2022. № 1. S. 56–66. DOI: 10.28995/2073-63042022-1-56-66.
9. Sergeeva, M. V. *Trilemma «bednosti» cherez prizmu viktimnosti* // *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 2021. Т. 17. № 2 (59). S. 70–79.
10. Stovba, E. V. *Formirovanie strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij s pozicij sistemnogo podhoda* // *Ekonomicheskie sistemy*. 2021. Т. 14. № 2 (53). S. 20–27. DOI 10.29030/2309-20762021-14-2-20-27.
11. SHibakov, M. A. *Dinamika bednosti i sokrashchenie masshtabov maloobespechennosti v razvivayushchihsya stranah* // *Regional'naya ekonomika. YUG Rossii*. 2021. Т. 9. № 2. S. 31–39.